

"Извините, это мое единственное условие".

Су Чэнхуэй почувствовал боль во лбу. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо и не мог поверить, что тот может вести себя так капризно: "Видите ли, Цинган в порядке. Более того, в этой проблеме следует винить семью пациента. Нужно ли воспринимать это так серьезно и позволять такому маленькому спору между молодыми поколениями влиять на сотрудничество и отношения между двумя предприятиями?"

"Нет, это не маленький спор", - Хуо Цзиньяо поправил Су Чэнхуэя. "Может быть, вы не видели рану Цинган. Она получила большой синяк, и это действительно заставляет меня чувствовать себя таким грустным. Я человек, у которого нет цели, кроме защиты любимой. Я предлагаю вам убедить Су Пэйчжэнь быстро извиниться перед Цинсаном, а не тратить время и спорить со мной".

Су Чэнхуэй понимал, что дальнейших переговоров быть не может, и был крайне раздражен. "Хуо Цзиньяо, это ваше собственное мнение или мнение Цинсана?"

"Оба наши. Я могу представлять Цинсана". Хуо Цзиньяо не боялся недовольства Су Чэнхуэя. "На самом деле, вы должны быть рады, что госпожа Су не вмешивается в этот вопрос. Иначе я бы не отпустил ее так просто".

"Хорошо, очень хорошо". Су Чэнхуэй был в такой ярости, что развернулся и ушел без колебаний.

Хуо Цзиньяо считал, что Су Чэнхуэй был мудрым человеком, который знал, как решить этот вопрос после их разговора.

...

Когда он вернулся домой, то застал Су Цинсана с Сян Кайпин и сестрой Лу на кухне. Они весело разговаривали и смеялись, хотя он понятия не имел, о чем они говорят.

Хуо Цзиньяо улыбнулся и посмотрел в сторону кухни. Она совершенно отличалась от кухни семьи Хуо, так как была наполнена счастьем обычной семьи и повседневной жизнью.

Это не был большой дом. Никто из слуг не убирал его до блеска, никто не боялся говорить слишком громко только потому, что Лю Тунцзя был дома.

Это был дом, полный обычного счастья.

"Эй? Ты вернулся?"

"Су Цинган случайно краем глаза увидела, что Хуо Цзиньяо стоит там, поэтому она вымыла руки и вышла из кухни.

"Угадайте, что мы сегодня готовим?"

"Пельмени".

"Боже, ты уже видела их?"

"Нет, я их понюхала". Тяжелый запах китайского шнитт-лука подсказал ответ, как только он вошел в дверь.

Су Цинцан пробормотал: "Ты ненавидишь запах шнитт-лука?".

"Вовсе нет".

"Это замечательно". Су Цинцан улыбнулся и сказал: "Знаешь? Шнитт-лук называют овощем-афродизиак, он полезен для организма, особенно для мужчин. Тебе следует есть больше".

Она не понимала, что только что сказала, но Хуо Цзиньяо прищурился.

Афродизиак? Как она могла так непринужденно сказать это в моем присутствии?

Су Цинган узнает о последствиях своих слов ночью, но не сейчас.

Три женщины почти закончили лепить пельмени, и оставалось только опустить их в кипящую воду.

Поскольку они не смогли доест все пельмени, Су Цинган предложила сестре Лу остаться и поесть вместе.

Сварив пельмени, Су Цинцан не забыл отнести тарелку с ними сестре Ван, их соседке.

После возвращения Су Цинсана все четверо сели за стол.

"Давайте. Давайте есть пельмени". Сян Кайпин была в восторге. Она встала, чтобы обслужить Су Цинсана и Хуо Цзиньяо.

"Тетя, пожалуйста, присаживайтесь. Мы можем сделать это сами".

"Все в порядке". Прошло почти полмесяца с тех пор, как Сян Кайпин приехала в город Лин. Ее положение было намного лучше, чем раньше, настроение было прекрасным, и она чувствовала себя более комфортно, оставаясь в родном городе.

Никто не мог сказать, насколько довольной она себя чувствовала, когда ее сопровождали дочь и невестка.

"Тебе надо больше есть. Работа тяжелая, да?" Су Цинган положила пельмень в миску Хуо Цзиньяо.

Она сделала это без лишних раздумий, не обращая внимания на сложное выражение лица Хуо Цзиньяо.

Неужели она думает, что я должен есть больше этих овощей-афродизиаков?

?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2082010>